

УДК 343.1

***РОЛЬ АДВОКАТА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРЕДЕЛЫ
ВЛИЯНИЯ НА ПРИНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ***

Алейникова В.А.

*Научный руководитель, ассистент кафедры уголовного права и процесса,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, Белгород*

Давыдова А.В.

*Студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, Белгород*

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли адвоката в досудебном производстве и анализу пределов его влияния на принятие процессуальных решений органами предварительного расследования. Рассматриваются нормативные основания участия защитника в уголовном процессе, закрепленные в Конституции Российской Федерации, УПК РФ и законодательстве об адвокатской деятельности. Особое внимание уделяется проблеме соотношения процессуальных возможностей адвоката и дискреционных полномочий следователя и дознавателя, а также реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования. Анализируются полномочия защитника по консультированию подзащитного, заявлению ходатайств, проверке законности предъявленного обвинения и осуществлению адвокатского расследования. Обосновывается необходимость расширения и нормативного уточнения отдельных полномочий адвоката, в том числе в части назначения экспертиз и признания результатов адвокатского расследования допустимыми доказательствами.

Ключевые слова: адвокат, досудебное производство, процессуальные решения, состязательность, защита, доказательства.

***THE ROLE OF A LAWYER IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS: LIMITS OF
INFLUENCE ON PROCESSUAL DECISIONS***

Aleinikova V.A.

*Scientific supervisor, assistant of the Department of Criminal Law and Procedure,
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod*

Davydova A.V.

*Student
Belgorod State National Research University
Russia, Belgorod*

Abstract: This article examines the role of defense counsel in pre-trial proceedings and analyzes the limits of their influence on procedural decisions made by preliminary investigation bodies. The regulatory grounds for defense counsel participation in criminal proceedings, as enshrined in the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and legislation on advocacy, are examined. Particular attention is paid to the relationship between the procedural powers of defense counsel and the discretionary powers of the investigator and inquiry officer, as well as the implementation of the adversarial principle during the preliminary investigation. The defense counsel's powers to advise the client, file motions, verify the legality of the charges, and conduct an investigation are analyzed. The need to expand and legally clarify certain powers of defense counsel is substantiated, including those related to the commission of expert examinations and the recognition of the results of an investigation as admissible evidence.

Keywords: defense counsel, pre-trial proceedings, procedural decisions, adversarial principles, defense, evidence.

Современное развитие уголовного судопроизводства в Российской Федерации сопровождается усилением гарантий состязательности и расширением процессуальных прав стороны защиты, что закономерно актуализирует вопрос о реальной роли адвоката в досудебном производстве. Несмотря на формально закрепленный статус защитника как самостоятельного участника процесса, обладающего правом заявлять ходатайства, представлять доказательства и обжаловать решения органов расследования, пределы его фактического влияния на принятие ключевых процессуальных решений остаются дискуссионными. На практике досудебная стадия по-прежнему характеризуется доминированием органов предварительного расследования, что порождает вопрос о соотношении процессуальных возможностей адвоката и дискреционных полномочий следователя и дознавателя. В этой связи представляется необходимым проанализировать нормативные основания участия защитника в досудебном производстве, определить границы его воздействия на ход и результаты расследования, а также выявить существующие ограничения, влияющие на эффективность реализации принципа равноправия сторон.

Согласимся с С.А. Халиулиной и И.И. Ларинбаевой, что «досудебное производство в уголовном процессе представляет собой комплекс мероприятий, включающих возбуждение уголовного дела, расследование и принятие решения по его результатам. В ходе досудебного производства собираются доказательства, оцениваются обстоятельства дела и устанавливается обоснованность подозрений в отношении лица» [8, с. 183]. Другими словами, это ключевая стадия, в ходе которой закладываются основы для принятия окончательного решения по уголовному делу.

Правовые основы участия адвоката в досудебном производстве регламентированы несколькими основными нормативными правовыми актами:

– Конституцией Российской Федерации (ст. 46 закрепляет, что «каждому гарантируется защита его прав и свобод», что в равной степени относится и к стадии досудебного производства по делу) [1].

– Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) (так, ст. 49 УПК РФ закрепляет особенности правового статуса адвоката) [2].

– федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 2 закрепляет полномочия адвоката, в том числе и реализуемые им на стадии досудебного производства по делу) [3].

При этом обратим внимание на то, что защитниками по уголовному делу в рамках досудебного производства могут быть только адвокаты, то есть лица, имеющие удостоверение адвоката и ордер. Это прямо вытекает из смысла ч. 4 ст. 49 УПК РФ, а также на это обращает внимание абз. 3 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий», где сказано, что «в стадиях досудебного производства по уголовному делу в качестве защитников допускаются только адвокаты» [4].

В контексте рассматриваемого вопроса отметим, что адвокаты на досудебной стадии производства по уголовному делу обладают достаточно широким спектром полномочий. Например, адвокат уполномочен давать консультации своему подзащитному. При этом, как отмечает К.Д. Третьякова, «само по себе право на проведение консультации для адвоката представляется наиболее используемым. В ходе данного вида юридической помощи адвокат и его подзащитный оговаривают различные направления для разрешения правовой ситуации, вырабатывают позицию и поведение подзащитного. Кроме того, консультация является необходимой для несовершеннолетних, которым в большей степени необходимо разъяснение ситуации, изложение его прав.

Проведение консультации для подозреваемого или обвиняемого является важным гарантом для защиты прав, так как в случае его ограничения происходит нарушение закрепленного в Конституции РФ права на защиту. Адвокат в случае, если со стороны следователя или дознавателя будут совершены действия по воспрепятствованию осуществлению данного права, должен противостоять такому решению» [7, с. 353].

Также В.В. Новоселов замечает, что «при предъявлении обвинения защитник выполняет функции по проверке акта должностного лица на соответствие требованиям закона, выявлять недостатки, при необходимости заявлять ходатайства. Указанные действия со стороны адвоката являются важными для подзащитного, так как может возникнуть ситуация незаконности привлечения к уголовной ответственности лица» [6, с. 16].

В контексте исследуемого вопроса особое значение имеет право адвоката на проведение адвокатского расследования на стадии досудебного производства, которое фактически предполагает возможность самостоятельного получения доказательств, в том числе предметов, документов и иных сведений, а также направления запросов и опроса лиц в установленном порядке. Данное право прямо закреплено в ч. 3 ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дающей защитнику право «собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений», опросов лиц и пр. и обусловлено реализацией принципа состязательности: собранные в ходе адвокатского расследования сведения могут служить основой для формирования позиции защиты и выработки линии защиты дела. При этом, стоит отметить, что спектр полномочий адвоката по сравнению со стороной обвинения на досудебной стадии процесса, существенно ограничен. Так, И.В. Копейкина совершенно верно отмечает, что достаточно спорным остается вопрос о «возможности проведения исследования (аналога экспертизы) по «поручению защитника» [5, с. 66]. Обусловлено это тем, что законодатель не предоставил защитнику нормативно закрепленного права назначать и проводить экспертизы, вследствие чего ее

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

результаты могут быть признаны недопустимыми доказательствами. В силу того, что весь уголовный процесс – явление сугубо императивное, то полагаем, что для обеспечения равенства сторон защиты и обвинения, такое право за адвокатом необходимо закрепить. Следовательно, ч. 3 ст. 86 УПК РФ необходимо дополнить п. 4 следующего содержания:

«4) назначать и производство экспертиз и получать их результаты».

Следовательно, и результат экспертиз, проведенных по поручению адвоката, должны признаваться допустимыми доказательствами.

В контексте исследуемого вопрос также отметим, что современные исследователи, например, А.В. Чарыков, считают, что «право защитника на сбор доказательств обретает острую проблемную окраску, если инициатива по приобщению тех или иных сведений исходит от стороны защиты, поскольку успех таких усилий зависит от усмотрения следователя» [9, с. 32]. Следовательно, отсутствие унифицированного процессуального механизма признания результатов адвокатского расследования доказательствами приводит к их фактическому игнорированию. Таким образом, мы подходим к выводу о том, что необходимо не только расширить адвокатские полномочия, но и перечень собираемых адвокатами доказательств, которые должны признаваться допустимыми.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что несмотря на формально закрепленный статус защитника как самостоятельного участника уголовного процесса, его влияние на принятие процессуальных решений в досудебном производстве остается ограниченным рамками дискреционных полномочий органов предварительного расследования. Реализация принципа состязательности на данной стадии носит во многом декларативный характер, поскольку результаты деятельности адвоката, включая материалы адвокатского расследования, зависят от процессуального усмотрения следователя или дознавателя. В этой связи представляется целесообразным нормативное уточнение и расширение отдельных полномочий защитника, Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

прежде всего в части назначения экспертиз и признания полученных им доказательств допустимыми, что позволило бы укрепить равноправие сторон и повысить гарантии защиты прав личности в уголовном судопроизводстве. Буккв

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

4. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. От 27.05.2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

5. Копейкина И. В. Собираание доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Научный журнал. 2021. № 3 (58). С. 65-68.

6. Новоселов В. В. Апелляционная практика нарушений права на защиту на стадии предварительного следствия // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда. 2016. № 39. С. 15-21.

7. Третьякова К. Д. Адвокат в досудебном производстве по уголовному делу // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). С. 352-354.

8. Халиулина С. А., Ларинбаева И. И. Участие адвоката в досудебном производстве по уголовному делу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 11-3 (98). С. 182-184.

9. Чарыков А. В. О некоторых вопросах участия адвоката в процессе доказывания в стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2025. № 7. С. 32-36.